Веселье в Курске

После недавней оттепели и слякоти вновь выдался пригожий зимний денек. К полудню мороз спал, ветер бросал в лицо мелкой пригоршней снег... Хорошо!..

С утра город проснулся в праздничном настроении. Оно было разлито во всем. Убранство зданий, где расположились избирательные участки, портреты вождей, красочные плакаты; праздничная белизна улиц, а главное—ясные, открытые лица, вольные взгляды, дружелюбная общительность незнакомых людей; как выразительно говорило все это: сегодня особенный день!

Часто на улицах попадались щиты: „10 февраля—день выборов в Верховный Совет СССР! Все на выборы". Но кому надо было напоминать об этом? Еще до 6 утра приходили на избирательные участки не единицы—десятки людей. У них было горячее желание—первым опустить свой избирательный бюллетень в урну. Возникало дружеское соревнование избирателей. Шли семьи, дома, кварталы... Это был ни с чем несравнимый порыв. Не произносилось особых слов, не принимали люди особых поз—просто, искренне, от сердца.

Проголосовав, многие оставались на участках. Уютом, заботой, предупредительностью встречали все участки своих посетителей, от мала до велика. Этот стиль чуткости и уважения к каждому человеку надо распространить на каждый день нашей жизни, на каждый отрезок нашей работы. От этого только выиграет наше общее дело, за свершение которого мы все сегодня отдали свои голоса...

За годы войны немало праздников знал наш народ,—точнее—много их было: каждая победа армии нашей над врагом—праздник, каждая победа в тылу, на производстве, в колхозе—праздник. Но это были мужественные, суровые празднества, с оружием и инструментами в сжатых ладонях.

Вчера наш народ устами Сталина подвел большой итог, чтобы начать новое восхождение к небывалому счастью, изобилию, могуществу. Поэтому так ликует сегодня народ. Поэтому с чистым сердцем веселятся сегодня люди на многочисленных избирательных участках. Курск веселится...

Пройдемся по городу, заглянем по сюду.

42 школа Кировского района... С каким огнем танцуют в зале цыганскую пляску две девушки. Одобрительно посмеивается в усы седой железнодорожник, с восхищением смотрит на сцену парнишка-токарь... На сцене нет кулис, тут же столпились другие желающие выступать, с нетерпением ждут своего череда...

Сталинский район. Школа № 15. Поет домохозяйка о девушке, которая ждет возлюбленного с фронта, но только с орденом, а впрочем, „в крайнем случае согласна на медаль". От души смеется зал и рукоплещут певице.

На избирательный участок, который помещается на биофабрике, пришли юные артисты-суворовцы. У них немного сценического опыта, но зато с избытком брызжет молодой задор и неподдельное веселье. Их песенки подхватывают дружно, подтягивают люди в зале. В помещении облсуда (избирательный участок № 7) артисты драмтеатра показали веселый скетч Ленча „Мимолетное видение". Он заставляет расхохотаться самых неулыбчивых людей.

И так везде. Везде веселая, праздничная музыка увлекает молодых и старых в хороводы. Танцы сменяются выступлениями. Артисты драмтеатра, театр кукол, бригада Дома народного творчества успевают, как в „сапогах-скороходах", перенестись из мединститута в 22-ю школу, в Дом пионеров, в четвертую школу. Туда, где сегодня голосуют куряне.

Было за прошедший год несколько дней, когда советские люди показали всему миру, что они не только умеют воевать и трудиться, как никто, но и ликовать от чистого сердца и бодрого духа они также умеют как никто, всем народом, единой семьей. В дни Победы и сегодня в день выборов непосредственно и естественно песни, танцы, искусство открывают во всю ширь радостную музыкальную, артистическую душу нашего народа. Так было и сегодня.

Уходит, кончается этот замечательный день—он был полон глубокого значения и смысла.

Под вечер по мостовой широкой цепью идут с веселой песней молодые избиратели — студенты. Отец приносит на плече малыша,—тот немного обижен: он не хотел уходить из детской комнаты, с ее интересными игрушками и новыми юными друзьями. Празднично светятся окна многих домов.

Мы знали Курск 1942 года—в беде он был тоскующим, печальным; мы знали Курск в 1943 году—в борьбе он был упрямым и гневным, готовым к отпору. Мы все ближе сживаемся с новым обликом родного города.—Как это хорошо, когда можно сказать: веселый Курск! Правда, товарищи?

Вл. Ф.

Трудовыми победами встретили трудящиеся области всенародный праздник

План перевыполнен

Из 7 предприятий Курского Горпромкомбината (директор т. **Кроков**) 5 выполнили месячный план с превышением. Трикотажное производство (директор т. **Малиновская**), выпустило больше 20 видов изделий—трикотажных юбок, джемперов, свитров, кашне и других. На производстве организованы цеха химической чистки, красильный и реставрация одежды.

Производство Металлоштамп (директор т. **Затеплинский**) вырабатывает гвозди, ведра, духовки, тазы и др. и производит бытовой ремонт металлической посуды.

Перевыполнили также план обувное производство (директор **Еременко**), швейное директор т. **Копштейн**).

Горпромкомбинат дал за месяц продукцию (в неизменных ценах) на сумму более 150 тыс. рублей, выполнив месячный плац на 107 проц.

* * *

Коллектив артели „Коммунар" (председатель тов. Татаринов), участвуя в соревновании по выборам в Верховный Совет СССР, в январе значительно улучшил свою работу. Из 9 цехов артели особенно хорошо поработали жестяной (мастер т. Зикеев) и механический (мастер т. Баланин), досрочно выполнившие план по выпуску предметов бытового обихода (ведра, цибарки, печные дверки, грабли и др.) Перевыполнил план также цех по бытовому ремонту и переплетный. Рабочие, члены артели, жестянщик Ламонов, слесари Амелин и Цвитов, котельщик Звягинцев и другие дают от 140 до 200 проц. нормы ежедневно.

Январский план по ширпотребу артель выполнила на 106 проц.

* * *

Коллектив завода Сельхозмаш (директор т. Городовский) сейчас выпускает запасные части и детали к тракторам и сельскохозяйственным машинам, тиски, наковальни, а также предметы хозяйственного обихода.

В январе рабочие, включившись в соревнование в честь выборов, значительно повысили темпы и качество работы. Январский план выполнен на 126.5 процента. Значительно превысил план литейный цех (начальник т. Попов). Лучший формовщик этого цеха т. Геков дал почти 300 проц. нормы выработки, формовщик Арков—более 160 проц. Передовые токари механического цеха Екатерина Новикова, Павел Крузин, Николай Грецов и другие систематически выполняют более 200 проц. задания.

МЕСЯЦ УСПЕХОВ

СТАРЫЙ ОСКОЛ. (**По телефону**). Январь был особенным месяцем в жизни района. И в колхозах, и на предприятиях люди сделали гораздо больше, чем обычно делали за полтора—два месяца.

Серьезные успехи принесло социалистическое соревнование в честь выборов многим колхозам. В артелях «Мировая революция», «Привет коммунарам», им. Осоавиахима, им. Потребкооперации полностью завершили подготовку к весне. Колхоз им. Куйбышева долгое время отставал. Вступив в соревнование, колхозники этой артели сумели за пятидневку вывезти на поля 200 тонн навоза—две трети плана. С особенным под'емом работают наши передовые звенья. Соревнуясь между собой, звенья Ольги Монаковой из колхоза «Привет коммунарам» и Евдокии Винюковой из артели «Мировая революция» решили отобрать все семена вручную. Звено Монаковой уже отобрало 46 центнеров зерна.

Все звенья района вывезли на поля за последние две недели 3000 тонн навоза, т. е. столько, сколько было вывезено за ноябрь и декабрь. В колхозе «Светлый луч» десятки колхозников вывозят навоз на салазках.

Соревнование развернулось и среди рабочих и работниц города и железнодорожного узла. Двухтысячный коллектив железнодорожников стал на стахановскую вахту в честь выборов. Рабочие депо обещали ко дню выборов выпустить из промывочного ремонта 6 паровозов и из под'емочного—2. Обязательство выполнили. Мастер промывки Петров добился в эти дни рекорда — его бригада выпускает паровозы из промывки за 12 часов. Отличились в эти дни и машинисты Шерстнев и Рацинский, увеличившие техническую скорость своих локомотивов. 300 рабочих депо перевыполняют нормы изо дня в день.

На 10 — 15 процентов поднялась производительность труда за последний месяц на канатной фабрике.

Для детей фронтовиков

КРАСНАЯ ЯРУГА. (**По телефону от соб. корр.**). Соревнуясь в честь выборов в Верховный Совет СССР, многие работники Краснояружского промкомбината систематически перевыполняют производственные задания. Недавно они изготовили для детей-сирот и нуждающихся школьников 160 пар бурок, 180 пар белья и сорочек, 50 блузок, 30 пар валенок.

Хорошо работает бригадир пошивочного цеха фронтовик тов. Томаровченко. Он же обучает своему мастерству молодых рабочих.

Выступление тов. Д. З. Мануильского на заседании Совета Безопасности 7 февраля

— По поручению правительства Украинской Советской Социалистической Республики,—сказал т. Мануильский,—украинская делегация обратилась к председателю Совета Безопасности г. Мейкину с письмом, обращающим внимание Совета Безопасности, в соответствии со статьей 34 устава Об'единенных Наций, на ненормальное положение, сложившееся в Индонезии. Известно, что 9 марта 1942 г. голландские войска капитулировали перед превосходящими вооруженными силами Японии, и японцы оккупировали невооруженную Индонезию. Оккупационный режим, установленный японцами на территории Индонезии, где насчитывается 70 миллионов населения, ни в чем, в сущности говоря, не отличался от тех режимов, которые были установлены д угими агрессорами в оккупированных странах. Поражение Японии окрылило индонезийский народ надеждой, что его национальные чаяния получат, наконец, свое осуществление. Индонезийцы верили, что в отношении их будут применены главные принципы устава Об'единенных Наций, предусматривающие право каждого народа на самоопределение. Однако действительность оказалась иной.

После капитуляции Японии японские военные власти были уполномочены поддерживать в Индонезии порядок впредь до прибытия британских войск. Это решение вызвало протест индонезийцев, нашедший свое выражение в демонстрациях и стычках с японскими войсками, которые не поколебались использовать против индонезийского населения танки и артиллерию. 29 сентября в Батавию прибыли британские и индийские войска. Однако прибытие английских войск не принесло, к сожалению, индонезийцам успокоения. Стычки и столкновения продолжались. 10 октября в районе Сурабайи началась высадка британских и индийских войск. Она натолкнулась на сопротивление индонезийцев. Газета „Дейли мейл", которую нельзя заподозрить в особых симпатиях к индонезийцам, так описывала столкновения, имевшие место в Сурабайе между индийскими, английскими и индонезийскими войсками 12 октября 1945 года:

„По официальному описанию, в фанатической атаке индонезийцы задержали наши танки в районе трех перекрестков в центре города. Многие индонезийцы были убиты, но танки прорвались. Весь день направлялись самолеты „Сандерболт" и были готовы к немедленным действиям. Им было приказано подняться в воздух вскоре после 4 часов пополудни и в качестве об'екта им был указан индонезийский армейский штаб и три других здания, использовавшихся индонезийцами для того, чтобы задержать наши войска".

Тов. Мануильский сказал далее, что местные английские власти стали все шире применять по отношению к слабо вооруженным индонезийцам все виды современного оружия: артиллерию, корабельное вооружение, самолеты, в том числе типа „Москито".

3 декабря корреспондент агентства Рейтер сообщил из Батавии, что японские танковые и артиллерийские подразделения выступили на стороне индийских войск, против индонезийского населения.

Официальное военное коммюнике, опубликованное местным английским командованием в Батавии 3 декабря, отмечало, что в центральной части острова Суматры произошли столкновения между индонезийской полицией и японскими частями, возникшие в результате того, что японцам была поручена охрана голландских колониальных войск, направленных в порт Дюкок по приказу английского командования.

С каждым днем военные действия стали принимать все более широкий характер. Так, газета „Дейли телеграф" от 11 декабря 1945 года писала: „Сегодня самолеты королевской авиации в порядке наказания провели самую ожесточенную атаку, какую знала Ява. Этот рейд был образцом по интенсивности. Ракетные самолеты „Москито" напали первые, и 12 хижин и зданий деревни были разрушены до основания. Самолеты „Сандерболт" сбросили 500-фунтовые бомбы в районе Кампа и затем сделали пять заходов, чтобы при помощи своих орудий завершить разрушение деревни. Бомбардировщики „Москито" уничтожили значительную часть этой деревни". Это писалось 11 декабря.

23 декабря газета „Обсервер" сообщала: „В северном секторе Бандунга вчера происходило ожесточенное сражение, в котором английские войска применяли артиллерию, ракетные самолеты типа „Москито" и „Сандерболты" с 500-фунтовыми бомбами".

Неудивительно, что потери в результате этих военных действий были значительные. Это, очевидно, повторяю, очевидно, дало основание нью-йоркому радио еще 20 ноября утверждать, что потери индонезийцев достигали тогда 30—40 тысяч человек убитыми.

Таким образом, совершенно очевидно, что в Индонезии после поражения Японии и окончания войны создалась ситуация, которую газета „Таймс" 2 декабря 1945 г. характеризовала как „почти войну" (доподлинные слова) и которая в действительности ничем не отличалась от войны.

Эти события не могли, конечно, не привлечь внимания всей общественности не только за океаном, но и в самой Европе, а также и в Англии. Так, например, газета „Дейли экспресс" еще в заметке от 8 октября 1945 г. писала: „Индонезийцы озадачены тем, что англичане после того, как они выиграли войну, все еще позволяют японцам в течение многих недель после капитуляции неприятеля не только вести себя, как и прежде, надменно, но и дают им власть держать в повиновении местное население при помощи танков и броневиков и позволяют им выступать в новой роли защитников и блюстителей порядка от имени своих британских победителей".

В виду такого положения, продолжал т. Мануильский, в ряде стран началось движение в защиту индонезийского населения. Так, по сообщению агентства Рейтер, 2 октября в Австралии в городе Сиднее состоялась демонстрация, возглавлявшаяся членами австралийского правительства, против недопустимого обращения с индонезийским населением и в защиту его элементарных прав. Один видный деятель Соединенных Штатов—командор Стассен, принимавший участие в конференции в Сан-Франциско в качестве делегата США, опубликовал в „Нью-Йорк таймс" от 11 декабря 1945 г. статью, в которой призывал прекратить военные действия против индонезийцев.

Неоднократные запросы в английском парламенте по поводу событий в Индонезии свидетельствуют также о том беспокойстве, которое вызывает в английском общественном мнении факт использования английских и в особенности японских войск против национального движения в Индонезии. Так, например, на заседании парламента от 17 октября депутат г. Соренсен задал вопрос о том, что „многие члены парламента очень обеспокоены тем (а это соответствует действительности,—говорил он), что мы сотрудничаем с японцами в вопросе применения силы против населения Индонезии".

В том же духе выступили на заседании от 11 декабря депутаты г.г. Драйберг, Зиллиакус и другие.

Совершенно очевидно заявил т. Мануильский, что после поражения японцев и окончания войны положение в Индонезии согласно условиям статьи 34-й угрожает „поддержанию мира и безопасности". Вне всякого сомнения, что вмешательство английских и индийских войск в дела Индонезии противоречит условиям статьи 1-й параграфа 2-го. Это вмешательство противоречит также статье 73-й. Оно противоречит принципу, принятому членами Об'единенных Наций, согласно которому каждый народ выбирает на демократической основе ту форму правления, при которой он желает жить.

Мануильский продолжал: „Ясно, что в еще большей степени противоречит уставу Об'единенных Наций факт использования японских вооруженных сил английскими властями в их операциях против населения Индонезии".

Указав, что Советский Союз не давал согласия на операции английских войск против национального движения индонезийского народа и на использование японских войск для этой цели, т. Мануильский сказал, что украинская делегация не хочет настаивать на отводе английских войск из Индонезии, но считает недопустимым, чтобы английские войска использовались для подавления национального движения индонезийского народа, и не может не выразить своей тревоги по поводу того факта, что английские власти находят возможным допустить японские вооруженные силы к участию в этих операциях.

Украинская делегация считает необходимым обратить внимание Совета Безопасности на положение в Индонезии и просить Совет Безопасности принять необходимые меры с тем, чтобы прекратить это положение. Наиболее подходящим решением, по мнению украинской делегации, явилось бы создание специальной комиссии по расследованию обстановки на месте и установлению мира.

Выступление Э. Бевина

Выступивший вслед за Д. З. Мануильским английский министр иностранных дел Эрнест Бевин утверждал, что английские и индийские войска на Яве ни разу не открывали огня до тех пор, пока они не подвергались обстрелу.

Заявив, что генерал Макартур возложил на англичан задачу освобождения 250 тысяч интернированных в Индонезии противников Японии, Бевин сказал, что, когда „был убит бригадир Маллаби, адмирал лорд Мантбэттен отдал приказ японцам поддерживать порядок". Бевин указал на усилия англичан выступить посредниками между голландцами и индонезийцами.

„Я надеюсь,—сказал он,—что в результате происходящего совещания может быть достигнуто какое-нибудь конституционное соглашение, которое урегулирует эту проблему в Индонезии". Бевин высказался против посылки организацией Об'единенных наций комиссии в Индонезию.

Выступление Ван Клеффенса

Представитель Голландии министр иностранных дел Ван Клеффенс, выступивший после Бевина, заявил, что перед англичанами стоит задача освобождения интернированных в Индонезии гражданских лиц.

Касаясь вопроса о посылке комиссии в Индонезию, он заявил: „Поскольку Бевин, повидимому, против посылки комиссии, я не собираюсь дальше углубляться в этот вопрос". Ван Клеффенс признал, что использовались японские войска. Он высказал одобрение действиям английских войск в Индонезии и сказал, что положение, которое послужило причиной присутствия английских войск в Индонезии, не изменилось.

Процесс главных немецких военных преступников

Вступительная речь Главного Обвинителя от СССР тов. Р. А. РУДЕНКО

(Продолжение. Начало см. в номере за 10 февраля).

Таким образом, Гаагская конвенция не только воспрещает нарушение правил ведения войны, она, кроме того, устанавливает, что эти нарушения «должны подлежать преследованию», т. е. должны влечь за собой уголовную ответственность.

Еще с большей определенностью ст. 29 Женевской конвенции 1929 года устанавливает: «Правительства Высоких договаривающихся сторон... примут или предложат на утверждение своих законодательных учреждений в случае недостаточности их уголовных законов необходимые меры для преследования во время войны всякого действия, противоречащего постановлениям настоящей конвенции».

Наконец, принцип уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны с полной четкостью выражен в ст. 3 постановлений «Вашингтонской конференции по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам»: «Договаривающиеся державы, желая обеспечить выполнение изданных законов... заявляют, что любое лицо, находящееся на службе любой державы, которая нарушила бы одно из этих правил, притом независимо от того, находится ли оно в подчинении у правительственного должностного лица или нет, будет рассматриваться как нарушитель законов войны и будет подлежать суду гражданских или военных властей».

Следовательно, согласно прямым указаниям Гаагской и Женевской конвенций, согласно постановлению Вашингтонской конференции, уголовная ответственность за нарушение законов и обычаев войны является не только возможной, но и обязательной.

Таким образом, пункт «Б» ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала, предусматривающий военные преступления, уточнил и обобщил принципы и нормы, содержащиеся в ранее заключенных международных конвенциях.

Подсудимые знали, что циничное глумление над законами и обычаями войны, является тягчайшим преступлением, знали, но надеялись, что тотальная война, обеспечив победу, принесет безнаказанность. Победа не пришла по стопам злодеяний. Пришла полная безоговорочная капитуляция Германии. Пришел час сурового ответа за все свершенные злодеяния.

Я, от имени Советского Союза, и мои уважаемые коллеги—главные обвинители от США, Англии и Франции,—мы обвиняем подсудимых в том, что они по преступному заговору правили всей германской гражданской и военной машиной, превратив государственный аппарат Германии в аппарат по подготовке и проведению преступной агрессии, в аппарат по истреблению миллионов невинных людей.

Когда несколько преступников договариваются совершить убийство, каждый из них выступает в своей роли, один разрабатывает план убийства, другой ждет в машине, а третий непосредственно стреляет жертву, но каковы бы ни были роли соучастников, все они—убийцы, и любой суд любой страны отвергнет попытки утверждать, что двое первых не убийцы, т. к. они сами в жертву не стреляли.

Чем сложнее и опаснее задуманное преступление, тем сложнее и тоньше нити, связывающие отдельных соучастников. Когда банда разбойников совершает нападение, то несут ответственность за эти налеты и те члены банды, которые в нападениях участия не принимали. Когда же банда достигает исключительных масштабов, когда банда оказывается в центре государственного аппарата, когда банда совершает многочисленнейшие и тягчайшие международные преступления то, конечно, связи и взаимоотношения участников банды осложняются в величайшей мере. Здесь начинает действовать очень разветвленный аппарат, слагающийся из целой системы звеньев и блоков (блоклейтеров, пелленлейтеров, гаулейтеров, рейхслейтеров и др.), тянущихся от министерских кресел к рукам палачей.

Это—аппарат плотный и мощный, но все же бессильный скрыть основной и решающий факт: в центре всей системы — банда заговорщиков, приводящих в движение весь этот, ими созданный механизм.

Когда цветущие области превращались в зоны пустыни и кровью казненных пропитывалась земля, ТО ЭТО БЫЛИ ДЕЛА ИХ РУК, их организации, их подстрекательства, их руководства. И от того, что в эти злодеяния были вовлечены массы немцев, что прежде чем натравливать своры собак и палачей на миллионы невинных, подсудимые годами отравляли совесть и разум целого поколения немцев, воспитывая в них чванство «избранных», мораль людоедов и алчность грабителей, стала ли вина гитлеровских заговорщиков слабее или меньше?

Выражая волю народов, Устав Международного Военного Трибунала решает этот вопрос: «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении, или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из преступлений против мира, против законов и обычаев войны, или против человечности, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в осуществление такого плана» (ст. 6 Устава).

II

Идеологическая подготовка агрессивных войн

В интересах успешного выполнения своих преступных планов гитлеровские заговорщики — Геринг, Гесс, Розенберг, Фриче, Ширах и другие подсудимые—разработали человеконенавистническую «теорию» «высшей расы». Они рассчитывали при помощи этой так называемой «теории» оправдать домогательства немецкого фашизма на господство над другими народами, об'явленными этой «теорией» народами низшей расы. Из этой «теории» вытекало, что немцам, вследствие их принадлежности якобы к высшей расе, присвоено «право» строить свое благополучие на костях других рас и народов. Эта «теория» об'явила немецко-фашистских узурпаторов не связанными ни законами, ни общепризнанными правилами человеческой морали. «Расе господ» все дозволено. Все действия этих господ, сколь бы отвратительны и бесстыдны, жестоки и чудовищны они ни были, обосновывались «идеей» превосходства этой расы.

«Мы хотим,—говорил Гитлер,—произвести отбор слоя новых господ, чуждого морали жалости, слоя, который будет сознавать, что он имеет право на основе своей лучшей расы господствовать, слоя, который сумеет установить и сохранить без колебаний свое господство над широкой массой».

Эта немецко-фашистская расовая «теория» должна была вместе с тем служить «научным» обоснованием подготовки гитлеровцами нападения на демократические страны, оправданием агрессивных войн, к которым гитлеровцы лихорадочно готовились в течение всего времени своего господства в Германии.

Служебная роль расизма, таким образом, состояла в том, чтобы оправдать заговор с целью осуществления хищнических устремлений германских империалистических клик.

Распоряжениями немецко-фашистских властей «расовое учение» введено было в учебные планы, как важнейший и обязательный предмет. Школы и университеты были в руках немецкого фашизма опаснейшими для цивилизации центрами умственного и морального уродования людей. Все науки были военизированы. Все виды искусства подчинены целям агрессии.

«Мы идем к науке свободные от бремени знания и научного образования,—говорилось в фашистском журнале «Политише виссеншафт» № 3 за 1934 г., — студент должен приходить в высшую школу с требованием, чтобы наука была такой же солдатской, как его собственная выправка, а профессор обладал качествами вождя и солдатской выправкой».

«Мы снова хотим оружия, — говорил Гитлер, — поэтому все, начиная от букваря ребенка и до последней газеты, каждый театр и каждое кино, каждый столб для плакатов и каждая свободная доска для об'явлений должны быть поставлены на службу этой единственной большой миссии».

География служила орудием пропаганды «преимущественного» значения в мире немцев, их «права» на «господство» над другими народами. Молодежи внушали чувство расового превосходства, высокомерия, человеконенавистничества, презрения и жестокости по отношению к другим народам.

В немецкой фашистской песне пелось:

«Если весь мир будет лежать в развалинах,
К чорту, нам на это наплевать.
Мы все равно будем
маршировать дальше,
Потому что сегодня нам
принадлежит
Германия, завтра—весь мир».

Германско-фашистская «идеология» разнуздала самые дикие и низменные инстинкты. Фашисты возвели в принцип произвол, насилие, надругательство над людьми, они об'явили опасными для «расы господ» идеи свободы, идеи просвещения и требования гуманности.

«Я, — говорил Гитлер,—освобождаю людей от отягощающих ограничений разума, от грязных и унижающих самоотравлений химерами, именуемыми совестью и нравственностью, и от требований свободы и личной независимости, которыми могут пользоваться лишь немногие».

(Г. Раушнинг. «Голос разрушения», изд. 1940 г. Нью-Йорк, стр. 225).

В духе таких «принципов» была построена вся фашистская система воспитания немцев, приспособленная к тому, чтобы подготовить их к беспрекословному выполнению разбойничьих планов и целей, поставленных гитлеровскими правителями перед Германией. Угар шовинизма и человеконенавистничества систематически отравлял сознание немцев в результате фашистской пропаганды и всей системы мероприятий, культивировавшихся гитлеровским государством. Завоевательные планы германского фашизма с каждым годом пребывания гитлеровцев у власти все более и более зрели, пока не привели к войне. Эта война была задумана, спланирована и начата гитлеровской Германией и ее сателлитами, как «молниеносная война» (блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести шайке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничьего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого в захваченных гитлеровцами странах были уничтожены все демократические учреждения и гражданские права населения, а самые эти страны хищнически эксплоатировались и подвергались разграблению. Население этих стран и в первую очередь славянских стран, особенно русские, украинцы, белоруссы, поляки, чехи, сербы, словены, евреи подвергались беспощадным преследованиям и массовому физическому уничтожению.

Осуществить эти планы заговорщикам не удалось. Мужественная борьба народов демократических стран во главе с коалицией трех великих держав—Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании—привела к освобождению европейских стран от гитлеровского гнета. Победы советских армий и армий союзников разрушили преступные планы фашистских заговорщиков и освободили народы Европы от страшной угрозы господства гитлеризма.

Мы, обвинители, по закону и по долгу перед народами демократических стран и всем человечеством обязаны сформулировать и представить суду Международного Военного Трибунала доказательства, изобличающие обвиняемых в совершении тягчайших преступлений.

Позвольте мне наряду с моими коллегами выполнить свой долг, представив Международному Военному Трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

(Продолжение см. в след. номере).

Кореневцы внесли в фонд помощи семьям военнослужащих 40 тысяч рублей

В Кореневском районе все шире развертывается сбор средств в фонд помощи семьям военнослужащих.

В селе Ольговка в этот фонд поступило свыше 6000 рублей деньгами, 10 центнеров картофеля и столько же хлеба. Секретарь комсомольской организации колхоза «Бесклассовое общество» Аня Хрипина внесла 200 рублей наличными, а председатель колхоза тов. Клюева—250 руб. Председатель колхоза «Новая жизнь» т. Шанкин внес 16 килограммов хлеба.

Более 5000 рублей, 8 центнеров картофеля и 6 центнеров зерна собрано в селе Любимовка, 3000 рублей—в селе Краснооктябрьское, 1000 рублей отчислил и сразу же внес коллектив учителей Шептуховской средней школы.

Всего собрано по району более 40 тысяч рублей деньгами, свыше 600 пудов хлеба и картофеля. Помимо денег и продовольствия, трудящиеся сдают в фонд помощи семьям военнослужащих, детям-сиротам обувь и предметы одежды.

Л. БУДНИК.

Ответ. редактор М. ПАВЛОВ.

ИЕ 32630. Типография издательства «Курская правда». Тир. 55.100. Зак. 473